

ДИНАМИКА БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ 1940-х – КОНЦЕ 1980-х гг.

Раскрываются особенности и характерные черты процессов эволюции семьи и домохозяйств, брачного состояния населения юга Красноярского края, включая Хакасию, в период конца 1940-х – конца 1980-х гг. Основное внимание уделяется выявлению и характеристике численности, состава, типа семьи, детности, анализу условий воспроизводства населения с учетом этнического состава семей, специфики процессов воспроизводства в городской и сельской местности. Характеристика брачно-семейных отношений этого периода позволяет оценить сущность демографических трансформаций современного общества, имеющих явные признаки кризисных проявлений.

Ключевые слова: семья; домохозяйство; воспроизводство; детность; брачность; разводимость; юг Красноярского края; Хакасия.

Семья является важнейшим институтом общества, благодаря которому сменяются поколения, осуществляется первичная социализация и воспитание детей, забота о пожилых членах семьи. На семью ложится организация быта, потребления, она выполняет большую часть хозяйственно-экономических функций. Основная цель статьи заключается в выявлении динамики брачно-семейных отношений населения юга Красноярского края в конце 1940-х – конце 1980-х гг. Нижняя временная рамка определена началом процессов «демографической компенсации» после катастрофических последствий Великой Отечественной войны. Верхняя временная граница обусловлена перестроечным периодом, когда обозначились кризисные процессы в сфере брачно-семейных отношений, но процессы депопуляции населения на юге Красноярского края еще не проявились. В то же время произошли глубокие трансформационные изменения, касавшиеся воспроизводства, структуры семьи, брачно-семейных отношений населения региона, отраженные Всесоюзной переписью населения 1989 г. Исходя из цели исследования, ставится ряд задач: дать структурно-количественную характеристику семьи с учетом специфики региона (численность, состав, условия воспроизводства, детность); оценить характер эволюции брачно-семейных отношений.

В исследуемый период проблемы семьи и брака находились в центре внимания демографов в рамках теории репродуктивного поведения, в частности В.А. Борисова [1], Л.Е. Дарского [2] и др. А.И. Антонов доказывал тезис об исторической неизбежности «отмирания» многодетной семьи в связи с радикальным сужением ее функций, демографического поведения и, как следствие, установления современной низкой рождаемости [3. С. 13]. В конце 1960-х – 1980-е гг., когда наметились серьезные изменения в процессах воспроизводства населения, появились исследования проблем жизненного цикла семьи, политики в отношении семьи, изменения состава семей и детности в результате воздействия демографических, экономических и социокультурных процессов. Труды А.Г. Волкова [4], М.С. Тольца [5] и других содержали важные методологические установки в области исследования эволюции семьи, брака, детности, матримониального и репродуктивного поведения населения в условиях демографической эволюции общества.

Различным аспектам исследования семьи как основной ячейки воспроизводства населения, изменениям состава, структуры, типа семьи, детности были посвящены монографии Л.В. Чуйко [6], В.А. Беловой [7], И.А. Герасимовой [8]. Основными работами в контексте социологии семьи и ее изучения как экономической ячейки общества являлись исследования А.Г. Харчева [9], А.Г. Хорчева, М.С. Мацковского [10], З.А. Янковой [11], Э.К. Васильевой [12], Н.М. Римашевской [13], А.И. Антонова, В.М. Медкова [14] и пр.

С.И. Голод, М.С. Мацковский, А.Г. Вишневецкий и другие авторы оценивали изменение института семьи в целом как неизбежный процесс «плюрализации» ее форм. Новые явления в брачной, сексуальной и репродуктивной сферах, обнаруженные в середине XX в., интерпретировались неоднозначно, но не как отклонение от нормы, а как «признак существенных и необратимых эволюционных сдвигов» [15. С. 51]. А.Р. Михеева внесла значительный вклад в разработку проблематики трансформации сельской семьи Сибири во второй половине XX в. Распространение внебрачной рождаемости, сожительства рассматривается ею в качестве альтернативы юридически регистрируемому браку [16].

Великая Отечественная война существенно повлияла на социально-демографическое развитие страны, изменила возрастно-половую структуру населения, вызвала его территориальные перемещения. Все это кардинальным образом отразилось на брачном состоянии населения, динамике числа семей и изменении их состава [17. С. 32]. Прямые последствия войны выразились в заключении браков в более позднем возрасте, чем до войны, причем не только у тех поколений, возраст максимальной брачности которых пришелся на военные годы, но и у соседних поколений. Увеличилось число вдов, женщин, оставшихся вне брака. Нехватка мужчин повысила уровень разводимости населения. Косвенные последствия войны сказывались на всех последующих поколениях. Значительные перепады в численности довоенных, военных и первых послевоенных поколений, с учетом того, что женихи были, как правило, на 2–3 года старше невест, порождали дефицит в бракоспособных возрастах то мужчин, то женщин [4. С. 110–111].

На примере данных о брачном состоянии населения Минусинского района Красноярского края видно,

что на протяжении 1948–1959 гг. происходил рост общего коэффициента брачности, измеряемый в промилле (‰), т.е. на 1000 населения. Брачность горожан выросла с 9,8 до 12,8‰ (рис. 1). Вместе с тем изначально более высокая брачность сельского населения, ввиду больших потерь мужского населения в войне и последующего оттока в городские местности, показала тенденцию к снижению с 10,4 до 8,8‰ в 1952–1959 гг. (рис. 2). Общий коэффициент разводимости оставался на крайне низком уровне как у сельчан (до 0,5‰), так и горожан (до 1,5‰) [18. Л. 1].

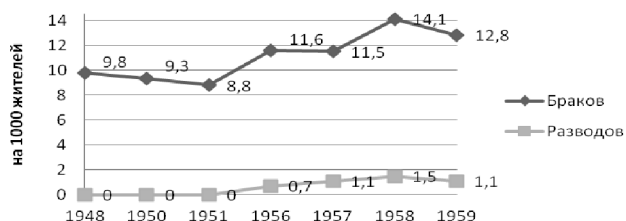

Рис. 1. Брачность и разводимость горожан Минусинского района

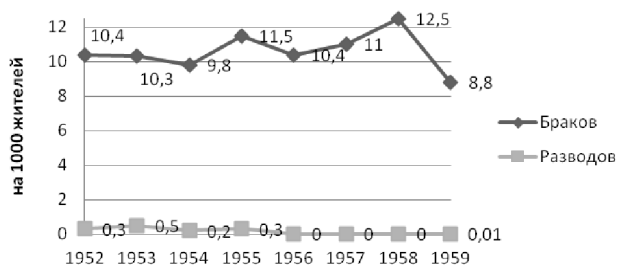

Рис. 2. Брачность и разводимость сельчан Минусинского района

В соответствии с данными Всесоюзной переписи населения 1959 г. в Красноярском крае в браке состояло 547 491 мужчина и 542 293 женщины (100 к 99,1), что составляло 43,9 и 39,6% от общей численности мужского и женского населения старше 14 лет. Учитывая половозрастные диспропорции населения, следует отметить, что число состоявших в браке мужчин на 1 000 чел. данного пола в возрасте 16 лет и старше оказалось больше, чем женщин, и насчитывало, соответственно, 670 и 569 чел. [19. С. 100].

Как и в предвоенный период, доля ранних браков была крайне незначительной и в поколении 15–19 лет насчитывала 1,7% среди мужчин и 6,6% среди женщин (рис. 3). Медианный возраст вступления в брак, который на протяжении последующего периода менялся сравнительно мало, рассчитывался для мужчин в 24 года, для женщин – в 22 года [4. С. 186].

Массовое вступление в брак приходилось на 20–24, 25–29 лет: в этих возрастных группах 51,4% мужчин и 67,2% женщин были женаты и замужем. Более позднее вступление в брак мужчин и наметившийся резкий дисбаланс полов (100 мужчин к 117,6 женщин) привели к тому, что в возрастных группах 30–34, 35–39 лет были женаты 92,0% мужчин и только 79,6% женщин. У мужского населения уровень максимальной брачности пришелся на поколения 40–49, 50–59 лет (95,7 и 94,7%), что свидетельствовало о достаточно низких величинах окончательного мужского безбрачия – 4,0–5,0%. Брачность женщин возрастных групп свыше 40 лет неуклонно снижалась – с 62,4 до

26,6% у поколений старше 60 лет. Резкие половозрастные диспропорции мужчин и женщин – 100:137,2 (40–49 лет), 100:169,9 (50–59 лет), 100:245,3 (старше 60 лет), большое количество вдов, высокая смертность мужчин-фронтовиков, даже с учетом заключения повторных браков, обусловили крайне низкую брачность женщин средних и старших возрастных групп [20]. Таким образом, продолжительность жизни в браке у мужчин была выше, чем у женщин, причем с повышением возраста этот разрыв увеличивался [5. С. 56].

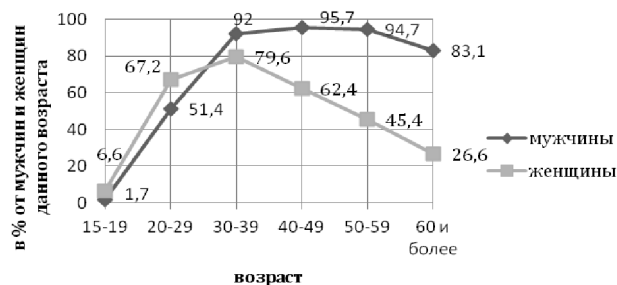

Рис. 3. Брачное состояние населения Красноярского края в 1959 г.

В 1960 г. брачное состояние населения юга Красноярского края достигло 14,1‰ (16,5‰ – у горожан, 11,5‰ – у сельчан) [21. С. 54] (рис. 3). Более низкая доля брачности сельского населения была вызвана меньшей сбалансированностью возрастно-половой структуры и более низкой долей бракоспособного населения. Коэффициент разводимости оставался достаточно низким – 0,9‰ (1,6% – в городе, 0,3% – в сельской местности) [Там же. С. 54]. Разводимость в крае была ниже российских показателей, где количество разводов в 1958–1959 гг. на 1 тыс. брачных пар достигало 5,4 [22. С. 186]. В 1965 г. общий коэффициент брачности резко снизился – 9,5‰ (11,4‰ – среди горожан, 6,9‰ – среди сельчан), что было связано со вступлением в репродуктивный возраст малочисленного поколения военных лет (табл. 1). Разводимость несколько повысилась – до 1,6‰, дифференцируясь по городским и сельским местностям (2,5 и 0,4‰) [21. С. 54].

Таблица 1
Общие коэффициенты брачности и разводимости в Красноярском крае (на 1 тыс. населения)

Год	Брачность			Разводимость		
	Все население	Городское	Сельское	Все население	Городское	Сельское
1960	14,1	16,5	11,5	0,9	1,6	0,3
1965	9,5	11,4	6,9	1,6	2,5	0,4
1970	11,1	12,3	9,1	2,9	4,0	1,0
1975	11,6	12,0	10,8	3,5	4,4	1,5
1980	11,5	11,8	11,1	4,3	5,3	2,2
1985	10,5	10,9	9,4	4,4	5,2	2,3
1990	9,1	9,6	7,7	4,1	4,8	2,1

Источник: [20. С. 54].

На примере Хакасии рассмотрим численность и состав семей различных этнических сообществ в 1959 г. Русских семей было большинство – 74,1% (в городской местности 82,5%). Семей украинцев насчитывалось 4,7% (среди горожан – 5,7%), хакасов – 11,4% (2,4%), немцев – 2,5% (1,6%), татар – 1,0% (1,3%), белорусов – 1,1% (1,2%), евреев – 0,2% (0,3%), других народов – 4,9% (5,1%) [23].

Преобладали семьи из двух–четырех человек (табл. 2). На их долю приходилось 72,2%. В составе городского населения их удельный вес был выше сельского на 7,1%. Наиболее распространенными были семьи из трех человек – 25,3% (в доле горожан – 26,5%, сельчан – 23,8%).

В населении Хакасии насчитывалось 22,9% семей в составе пяти–шести человек (городское население – 21,1%, сельское – 25,0%). У немцев их доля была выше – 24,1% в городе и 31,0% в сельской местности, у русских – соответственно 20,8 и 24%, татар – 20,8 и 25,8, хакасов – 23,8 и 27,1, белорусов – 20,8 и 22,8, украинцев – 21,3 и 21,3, прочих национальностей – 22,8 и 25,3%. Доля семей из семи и более человек в сельской местности составляла 6,6%, а среди горожан не превышала 4,4%. Многодетные семьи преобладали у хакасов (7,5% – среди горожан, 9,4% – среди сельчан), немцев (6,7 и 15,1%), татар (9,0 и 4,8%) и русских (3,3 и 6,6%).

Среднее количество членов семей, проживавших в Хакасии, составляло 3,8 чел. При этом большая людность наблюдалась в хакасских семьях – 4,1 чел. в сельской местности, 5,2 в городской), а также русских (4,3 и 4,2) и немецких (4,2 и 4,1). Меньше по размеру были семьи татар (3,7 чел. в сельской местности, 3,9 – в городской). Самыми малолюдными оказались семьи белорусов (3,1 и 3,4 чел.) и украинцев (3,2 и 3,0) [23].

Таблица 2

Распределение семей Хакасской автономной области по их размерам и национальности, % от населения (1959 г.)

Национальность	Городское население					Сельское население				
	2–4 чел.	5–6 чел.	7 и более чел.	Одиночки	Лица, живущие отдельно от семьи	2–4 чел.	5–6 чел.	7 и более чел.	Одиночки	Лица, живущие отдельно от семьи
Русские	75,9	20,8	3,3	14,3	25,6	70,6	24,3	5,1	11,2	17,1
Украинцы	76,1	21,3	2,6	10,6	42,9	74,9	21,4	3,7	10,3	19,4
Хакасы	68,7	23,8	7,5	25,8	78,0	63,5	27,1	9,4	12,6	13,4
Немцы	69,2	24,1	6,7	15,0	12,7	53,9	31,0	15,1	4,9	9,9
Татары	74,4	20,8	4,8	21,1	38,1	65,2	25,8	9,0	12,7	21,0
Белорусы	75,2	20,8	4,0	17,1	39,5	70,7	22,8	6,5	8,2	17,4
Евреи	75,7	22,3	2,0	21,0	31,1	92,0	8,0	–	16	36
Пр. нац-ти	73,2	22,7	4,1	14,5	26,3	66,0	25,3	8,7	13,2	16,6
Все население	75,5	21,1	3,4	14,5	28,0	68,4	25	6,6	11,3	16,1

Подсчитано по: [23].

В связи с тем, что группировка семей по составу в зависимости от характера родства их членов впервые после переписи 1926 г. была проведена только при разработке материалов Всесоюзных переписей населения 1970 и 1979 гг., не представляется возможным четко выявить демографический тип семьи. Тем не менее очевидно, что он обусловлен наличием в ее составе «ядра», которое может быть полным и состоять из супружеской пары с детьми или без детей или

неполным и включать только мать (или отца) с детьми. Кроме того, тип семьи характеризуется присутствием в ней родителей и (или) других родственников супругов [4. С. 61].

По данным переписи 1959 г. в Хакасии, можно судить о том, что среди населения основную часть (73,5%) составляли простые или нуклеарные семьи с одной супружеской парой (с детьми и без детей) и матери с детьми. В их числе было много людей, потерявших во время войны отца. Значительной была доля неполных семей, образовавшихся в результате развода или смерти одного из супругов. К этому типу семьи принадлежали также матери с детьми, рожденными вне брака.

Часто молодые люди в возрасте до 30 лет, состоявшие в браке, продолжали жить с родителями одного из супругов, что могло объясняться нехваткой жилья или необходимостью оказывать помощь молодой семье в уходе за детьми. Это относилось к семьям из пяти–шести человек, доля которых составляла 22,1%. Доля сложных семей, состоящих из двух и более супружеских пар, была сравнительно немногочисленна (4,4%). Это были в основном немецкие, татарские, белорусские и русские семьи.

В целом же эволюция семьи в Хакасии осуществлялась под влиянием общих процессов урбанизации Сибири, выразившихся в нуклеаризации семьи и ее переходе от сложной к простой форме. На структуру и численный состав семей оказывали влияние как этнические особенности их формирования, так и общие социально-демографические и экономические факторы.

Сокращение численности семей было обусловлено также процессами урбанизации. Так, увеличение доли городского населения в Курагинском районе Красноярского края сопровождалось сокращением членства домохозяйств, составивших в среднем по району 3,7 чел. В 1950-е гг. в этнически смешанных сельсоветах средний размер домохозяйств насчитывал 4,0 чел. в Алексеевском сельсовете, 3,7 – в Нижне-Быстринском, 3,6 – Кордовском, 3,5 – Муринском, 3,4 – Курском, 3,3 – в Бугуртакском, 4,0 чел. – в Курагинском сельских советах (подсчитано по: [24. Л. 63]).

Сокращение численности домохозяйств, помимо дробления семей в процессе их жизненного цикла, было связано с сокращением количества детей в семье, распространением тенденции к средне- и малодетности. Эти процессы проходили более интенсивно среди горожан, но распространялись и среди жителей сельской местности. Молодые люди – выходцы из села из-за жилищных проблем, необходимости завершения образования и иных причин с запозданием вступали в брак, а создав семью, следовали в своем репродуктивном поведении формирующимся установкам на рождение одного-двух детей. Это было характерно главным образом для русских, украинцев, народов Прибалтики и Поволжья, в меньшей степени грузин, молдаван, народов Закавказья и не получило большого распространения среди выходцев из Средней Азии.

Несмотря на сокращение размера семей, сохранялись семьи, ориентированные на многодетность. В 1959 г. в Красноярском крае получили награды

678 многодетных матерей: 21 женщина была награждена орденом «Материнской славы» 1-й степени за рождение и воспитание 9 детей, 36 матерей – 2-й степени за рождение 8 детей, 110 женщин – 3-й степени за рождение 7 детей, 161 – «Медалью материнства» 1-й степени за рождение и воспитание 6 детей, 350 – 2-й степени за рождение 5 детей. По социально-профессиональному составу 54,4% награжденных матерей являлись домохозяйками, 37,9 – колхозницами, 6,4 – работницами, 1,3 – служащими (подсчитано по: [25. Л. 7, 8, 25, 44, 56, 57, 99]). В 1963 г. количество матерей, получивших награды, выросло до 1 094 чел. (подсчитано по: [26. Л. 5–8, 20–22, 44–46, 64–69, 83–85]), в 1968 г. – до 1504 чел. (подсчитано по: [25. Л. 3–6, 35–38, 41–44, 53–56, 75–78]), что к уровню 1958 г. составило 221,8%.

Как показали материалы Всесоюзной переписи 1970 г., количество детей в семье зависело от социального и профессионального статуса матерей, уровня образования, характера трудовой деятельности [27]. Так, на 1 000 женщин-работниц, проживавших в городских и сельских местностях РСФСР, приходилось 2 377 детей, служащих – 1 801, колхозниц – 2 249 (в целом 1 801). На 1 000 женщин, занятых преимущественно физическим трудом, приходилось 1 972 ребенка, умственным трудом – 1 540, в личном сельском подсобном хозяйстве – 2 649, находящихся на обеспечении государства или иждивении отдельных лиц – 1 600 детей. На 1 000 женщин с высшим, средним и средним специальным образованием приходилось 1 487 детей, с неполным средним – 1 811, с начальным образованием и ниже – 2 011 детей [28. С. 444, 450, 452]. В Красноярском крае зависимость количества детей в семье от указанных признаков также четко прослеживалась.

Материалы обследования 1972 г., проведенного ЦСУ СССР в отношении ряда этнодемографических групп по числу рождений в семьях, показали, что среди русских, народов Прибалтики, украинцев, белорусов, молдаван детность неуклонно снижалась: в среднем с 3,1–3,5 ребенка у брачных когорт 1930–1934 гг. до 1,7–1,8 ребенка у брачных когорт 1970–1972 гг. Снижение рождаемости в сельской местности шло более быстрыми темпами, чем в городе. Прежнее превышение количества детей сельских матерей над городскими, составлявшее у брачных когорт 1930–1934 гг. 1,5–2 ребенка, сократилось у когорт 1970–1972 гг. до 0,1–0,2 ребенка. Кроме того, наблюдалась обратная зависимость между количеством рожденных детей и уровнем образования. Женщины, ограничивавшие свое образование уровнем средней и неполной средней школы, были более склонны выполнять лишь роль жены и матери. Женщины с более высоким, в том числе с высшим образованием, нацеленные на внесемейную деятельность и социальную карьеру, показывали существенное снижение детности. Только несколько народов, таких как узбеки, таджики, казахи и азербайджанцы, имели большой демографический потенциал с точки зрения высокого естественного прироста и детности [29. С. 207–209].

Важную роль в изменении уровня воспроизводства и снижении детности семей сыграло брачное состояние

населения. Новый Кодекс о браке и семье 1969 г. признавал только зарегистрированный брак [30]. В 1970-е гг. на фоне частичного преодоления половозрастных диспропорций, порожденных последствиями Великой Отечественной войны, и объективного улучшения брачной ситуации, произошло повышение брачности с 1970 по 1975 г. с 11,1 до 11,6‰ (см. табл. 1). В городах наблюдалось некоторое снижение легитимной брачности, т.е. официально заключаемых брачных союзов (с 12,3 до 12,0‰), в сельской местности наблюдался ее рост (с 9,1 до 10,8‰).

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 г. существенно упростил процедуру развода, отменил обязательную публикацию о разводе, утверждение решения народного суда вышестоящей судебной инстанцией. Брак по обоюдному согласию супругов расторгал народный суд. Кодекс о браке и семье 1969 г. еще более облегчил процедуру развода. При отсутствии несовершеннолетних детей, разногласий супругов по алиментным, имущественным и другим вопросам расторжение брака осуществлялось в органах ЗАГСа, не выяснявших причины разводов и не предпринимавших попыток к примирению сторон [Там же].

Общий коэффициент разводимости с 1970 по 1975 г. вырос с 2,9 до 3,5‰. Прирост распада семей давали молодые поколения 1950-х гг. рождения, вступавшие в брак в это время. Кроме того, оформлялись разводы в продолжительных по времени браках, которые фактически прекратили существование в предыдущие годы. По-прежнему разводимость горожан (рост с 4,0 до 4,4‰), чья семейная жизнь подвергалась меньшему социальному контролю, чем жителей сельской местности, значительно превышала показатели среди сельчан (рост с 1,0 до 1,5‰) [21. С. 54]. В РСФСР уровень брачности оставался ниже, чем в Красноярском крае (10,7‰), а разводимость превышала краевые показатели – 3,6‰ [31. С. 171].

Увеличение доли разводов выявило проблему оценки их влияния на показатели рождаемости. В.А. Борисов подчеркнул незначительное воздействие разводов на уровень рождаемости, так как их рост отмечался именно в районах с низкой рождаемостью [1. С. 94]. М.С. Тольц указал на неоднозначные последствия разводов для реализации репродуктивного поведения. Он отметил, что, несмотря на увеличение частоты разводов, уровень брачности женщин в плодотворном возрасте являлся самым высоким за весь предшествовавший период и наиболее благоприятным для воспроизводства населения. В то же время, ссылаясь на расчеты Л.Е. Дарского, он указал на ограничения рождаемости, связанные с процессом прекращения брака. Резюмируя, М.С. Тольц подчеркнул, что конечное число рождений для женщин, переживших развод, зависит от количества детей, рожденных в первом браке, времени вступления во второй брак, репродуктивного поведения в нем и пр. [32. С. 51–53].

В условиях ориентации общества на малодетную семью в 1980-е гг. большую часть рождений на юге Красноярского края составляли первые и вторые дети (табл. 3). Доля первых детей с 1980 по 1989 г. уменьшилась в крае с 50,7 до 42,6%, вторых – с 36,1 до 35,9%. Вместе с тем удельный вес третьих детей вы-

рос с 8,5 до 13,7%, четвертых и более – с 4,7 до 7,9%. Вероятно, на увеличение рождения детей поздней очередности повлияла пронаталистская политика государства. В городской местности, где детность семьи была меньше, доля первых детей на 4,3% была выше, чем у населения в целом, вторых – на 1,2%, третьих – четвертых – на 2,7% (подсчитано по: [33. С. 141, 148]). Наличие внебрачных детей, доля которых в 1989 г. составила 18,0% [Там же. С. 141, 148, 162, 164], в условиях нормализации возрастно-половой структуры населения региона, свидетельствовало о дальнейшем снижении уровня легитимной брачности, эволюции социальных функций семьи и брака, а также модернизации демографического поведения общества в целом.

Таблица 3

**Родившиеся по очередности рождения в Красноярском крае
(городское население / все население)**

Год	Всего родившихся	В том числе по очередности рождения				
		Первый	Второй	Третий	Четвертый и более	Не указано
1980	41 078/ 59 544	22 379/ 30 172	15 062/ 21 490	2 702/ 5 065	935/ 2 817	–
1987	46 977/ 67 257	19 847/ 25 665	19 323/ 26 503	5 771/ 9 952	2035/ 5 136	1/1
1989	39 415/ 56 480	18 592/ 24 057	14 654/ 20 270	4 348/ 7 723	1 812/ 4 484	9/9

Источник: [33. С. 141, 148].

Большинство исследователей, характеризуя значительное распространение малодетности в стране выделяли комплекс причин, включая объективные: медико-биологические – возраст, состояние здоровья; материально-бытовые – стесненность в жилье, ограниченность доходов, недостатки в функционировании системы дошкольного воспитания, медицинского обслуживания; внутрисемейные – неравномерное распределение обязанностей между супругами; деятельностные – необходимость окончания учебы и т.д.

[34. С. 156]. Рождение большого числа детей в качестве помощников по хозяйству постепенно теряло свое экономическое значение. Удлинение периода социализации детей, изменение социальной роли ребенка ослабляли репродуктивную мотивацию семей, стремление к многодетности. Уменьшению норм многодетности содействовало постепенное уменьшение детской смертности, сближающее число рожденных детей с числом доживавших до совершеннолетия [3. С. 19].

При этом демографы, в частности В.А. Борисов, В.А. Белова, Л.Е. Дарский, М.М. Рыбаковский и др., указали на возросшее значение субъективных причин, объясняющих распространение семей с одним-двумя детьми изменением «потребностей в детях» («чадолюбие»), распространением в обществе внесемейных ценностей (отдых, туризм, самообразование). По словам А.И. Антонова, стереотип отказа от третьих и более детей означал предпочтение одно-, двухдетной модели. Причем выбор между одним или двумя детьми не являлся принципиальным, так как и в том, и в другом случае приводил к депопуляции населения [Там же. С. 24].

Численность и состав семей в 1970–1989 гг. на юге Красноярского края подверглись дальнейшей трансформации (табл. 4). Количество семей здесь выросло с 730 297 до 984 881, что, в свою очередь, привело к уменьшению размеров семей с 3,6 до 3,2 чел. Число семей из двух человек выросло на 8,2%, а из трех – сначала увеличилось на 4,8% в 1979 г., затем сократилось на 4,9% в 1989 г.: их доля стала самой значительной в составе населения региона (32,8 и 27,8% в 1989 г.). В РСФСР доля малых семей из двух-трех человек была несколько выше (34,2 и 28,0%). Удельный вес семей с четырьмя членами семьи вырос с 25,7 до 27,0% (25,2% – в РСФСР). Доля семей с пятью и более членами семьи сократилась с 21,6 до 12,4% (12,6% – в РСФСР) (подсчитано по: [28. С. 206–207; 35. С. 54–55]).

Таблица 4

Число семей и группировка их по размеру в Красноярском крае (1970–1989 гг.)

Год	Число семей	Семьи, состоящие из совместно проживающих чел., %									Средний раз- мер семьи, чел.
		2	3	4	5	6	7	8	9	10 и более	
Все население											
1970	730 297	24,6	27,9	25,7	13,0	5,4	2,0	0,8	0,3	0,06	3,6
1979	861 338	30,4	32,7	24,8	8,2	2,6	0,9	0,3	0,13	0,1	3,2
1989	984 661	32,8	27,8	27,0	8,7	3,7					3,2
Городское население											
1970	458 309	24,9	31,3	27,3	11,2	3,7	1,1	0,4	0,04	0,09	3,4
1979	593 665	29,2	34,7	25,9	7,4	2,0	0,5	0,2	0,07	0,05	3,2
Сельское население											
1970	271 988	23,7	22,2	23,1	16,2	8,3	3,7	1,5	0,64	0,6	3,9
1979	267 673	33,0	28,3	22,3	9,9	3,9	1,6	0,6	0,3	0,2	3,3

Источник: 28. С. 206–207; 35. С. 54–55; 36. С. 6–7].

Существенно выросла численность семей в городской местности, в то время как в селах уменьшилась. Среди горожан наиболее высокой была доля семей из трех человек (34,7%), затем из двух (29,2%) и четырех человек (25,9%). Среди сельчан в связи со значительным оттоком молодежи из села преобладали семьи из двух человек (33,0%), семьи из трех и четырех чело-

век составляли 28,3 и 22,3%. Эти показатели соответствовали общероссийским. В результате численность семей горожан сократилась с 3,4 до 3,2 чел. (3,21 – в РСФСР), сельчан – более существенно – с 3,9 до 3,3 чел. (3,35 чел.). В итоге средние размеры городских и сельских семей практически сравнялись. Тем не менее людность сельских семей с пятью и более членами

была выше, чем городских – соответственно 16,5 и 9,8% (подсчитано по: [28. С. 206–207; 35. С. 54–55]). В РСФСР разница в численности городской и сельской семьи свыше пяти человек не превышала 7,8%.

В Хакасии размер семьи уменьшился с 3,7 (3,5 чел. – в городских, 3,9 чел. – в сельских поселениях) до 3,3 чел. Как и в 1940–1950-е гг., наибольший удельный вес составляли семьи из двух–четырех человек (78,2% в 1970 г., 87,6% в 1989 г.). Доля семей из пяти человек сократилась с 13,0 до 8,7%, из шести и более человек – с 8,8 до 3,7% [28. С. 206–207; 35. С. 68–69; 36. С. 7].

Как и в предшествующий период, существовали различия в динамике состава и численности семей различных этнических сообществ. Так, в Хакасии с 1970 по 1979 г. людность хакасских семей уменьшилась с 4,3 до 3,8 чел., русских – с 3,5 до 3,2, татарских – с 3,5 до 3,1, украинских – с 3,1 до 2,8 чел. Наибольший удельный вес пришелся на семьи в составе двух человек (в среднем 29,1%), за исключением русского населения, где преобладали семьи из трех человек (30,0%). Среди украинцев доля семей из двух человек была максимальной и увеличилась с 45,2 до 48,5%. Состав межэтнических семей был больше и в среднем насчитывал три–четыре человека. Достаточно значительной была доля семей из четырех человек, сократившаяся с 1970 по 1979 г. с 25,3 до 24,1%. Среди русских она снизилась с 26,4 до 24,2%, татар – с 23,8 до 23,4%. Среди хакасов удельный вес семей из четырех человек возрос с 17,8 до 21,1%, среди украинцев – с 17,9 до 20,0%. У хакасов особенно велика была доля семей в составе пяти и более человек, возросшая с 23,9 до 29,5%. Среди мордвы удельный вес таких семей также был значительным – 29,8%. Но это было скорее исключением из правил: у русских удельный вес семей в составе пяти и более человек сократился с 20,3 до 10,6%, татар – с 22,1 до 9,3%, украинцев – с 12,9 до 5,3%. В межнациональных браках доля семей численностью свыше пяти человек также уменьшилась с 28,8 до 17,9% [28. С. 344–345; 35. С. 180–181].

Об эволюции состава семьи и распространении малодетности можно привести данные о мордовских семьях юга Красноярского края. В 1970–1980-е гг. численность семей из одного–двух, трех и более человек была примерно равной, в 1990-е гг. первых стало в несколько раз больше. Они были представлены в основном брачными парами, уже вырастившими и воспитавшими детей, одинокими людьми и вдовами с малолетними или взрослыми сыновьями и дочерьми. Ведущее место в поколенной структуре населения сельской семьи мокшан и эрзян юга края постепенно заняли однопоколенные семьи – более 80,0% от общей численности мордовских дворов и более 30,0% национально смешанных. Среди них более половины были домохозяйствами-одиночками и совместно проживавшими представителями старшего поколения. Остальные однопоколенные семьи состояли из супругов, дети которых проживали отдельно от родителей, иногда в пределах одного и того же населенного пункта. Среди единичных трехпоколенных вариантов были распространены семейства, где старшее по-

коление было представлено одним из супругов. Таким образом, характерной чертой мордовских семей юга Красноярского края конца 1980-х гг. стало упрощение всех структурообразующих элементов [37. С. 86, 90–91].

Традиции средне- и многодетности скорее являлись исключением из правил в этнических группах латышей. Об этом свидетельствовала председатель латышского общества старейшего села Сухоной Зента Альфонсовна Назарова (Скопиня), которая сама вырастила пятерых детей. Двое уехали на проживание в Латвию, остальные остались в России [38. С. 22].

Модернизация демографического поведения, в том числе в отношении выбора брачного партнера и количества детей в семье, наблюдалась в татарских семьях. Традиционно среди татар преобладали однородные браки, и «настоящим татарам» было запрещено жениться не на татарках. Как отмечалось в районной газете, парни деревень Казанка и Верхняя Казанка Большеулуйского района ездили в Пировский и Казачинский районы за невестами. Но в 1970–1980-е гг. начали распространяться межэтнические браки, которым родители воспрепятствовать не могли [39. С. 1].

Изменялись численность и состав марийских семей. По воспоминаниям семьи Степановых из д. Гладково Саянского района Красноярского края, куда они в 1960 г. вместе с двенадцатью другими семьями переселились из Марийской АССР из-за бедности колхозов и нехватки сенокосных угодий, в деревне было много национально смешанных семей. В семье Степановых две невестки были украинками, две – русскими, одна – марийкой, а дочь была замужем за русским. Значительная доля межнациональных браков среди марийцев была связана с их дисперсным расселением среди других народов, а также тем, что они составляли только 1/10 часть жителей деревни (63 из 625 чел.). Эти обстоятельства препятствовали заключению однородных браков. Языком общения стал русский, на который сначала перешли дети, а потом взрослые [40].

В Хакасии, как и на юге Красноярского края в целом, завершилось формирование нового типа семьи – преимущественно нуклеарной (двухпоколенной) и малодетной (с одним–двумя детьми). У двух популяций хакасов – кызыльцев и сагайцев – в течение 1950–1980-х гг. доля трехпоколенных семей сократилась с 15,3 до 14,5% [41. С. 80–81].

На рубеже 1970–1980-х гг. основная часть женщин Восточно-Сибирского района, в том числе Красноярского края, в возрасте 15 лет и старше родили одного или двух детей – соответственно 22,8 и 25,7% (в РСФСР – 25,3 и 25,8%). Удельный вес женщин, родивших трех–четырех детей, составил 17,6% (в РСФСР – 15,6%), пятерых–шестерых – 6,2% (в РСФСР – 5,3%), семерых и более – 4,1% (в РСФСР – 3,4%). Существенной была доля женщин, не родивших ни одного ребенка – 23,2% (в РСФСР – 24,5%). Таким образом, по рождению детей поздней очередности (от трех и более) Восточно-Сибирский край опережал РСФСР [35. С. 6–7].

В целом же тенденции в развитии общероссийской и сибирской семьи были общими и сводились к сокращению семей из четырех и более человек и увеличению малолетних семей в составе двух–трех человек.

За 30 лет, прошедших с 1959 г., произошел ряд изменений в брачном состоянии населения юга Красноярского края (рис. 4).

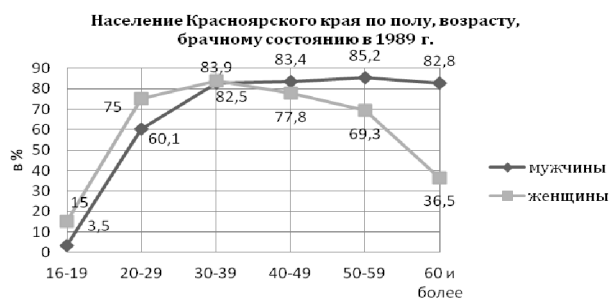

Рис. 4

В 1989 г. связи с восстановлением демографического равновесия в крае возросла доля лиц, состоявших в браке в составе населения старше 16 лет (72,3% среди мужчин, 64,7% среди женщин). Увеличилась доля ранних браков молодежи, в частности 16–19 лет, в составе данной возрастной группы: в 8,8 раз среди женщин (15,0%), в 2 раза среди мужчин (3,5%). Существенно вырос удельный вес брачности в поколениях 20–29 лет: в составе мужчин (60,1%), женщин (75,0%). В возрастах 30–39 лет доля замужних женщин несколько превысила показатели среди мужчин (83,9 и 82,5%), в то время как в 1959 г. отчетливо проявилась тенденция к преобладанию мужской брачности, превышавшей женскую на 12,4%. Но уже в возрастных группах 40–49 лет доля мужчин, состоявших в браке, на 5,6% превысила аналогичные показатели среди женщин (83,4 и 77,8%). Именно в этих поколениях намечилось увеличение овдовения среди женщин – 5,9% в противовес 1,5% среди мужчин (см. рис. 4). В возрастных группах 50–59 лет доля женатых мужчин была на 15,9% больше доли замужних женщин. Тем не менее ситуация, по сравнению с 1959 г., когда брачность мужчин превышала женскую брачность в 2,1 раза, существенно улучшилась. Количество вдов в этом возрасте почти в 3 раза превышало число вдовцов (11,5 и 3,9%). В поколениях старше 60 лет доля мужчин, состоявших в браке, оставалась очень значительной (82,8%), во многом благодаря повторной брачности. Вместе с тем удельный вес замужних женщин снизился почти в два раза (36,5%), главным образом в результате овдовения (54,4% в данном поколении). Доля вдовцов насчитывала только 12,4%. Разница в брачном состоянии этого поколения объяснялась половозрастными диспропорциями – на 100 мужчин приходилось 185,6 женщин [42]. Уровень окончательного безбрачия был сведен к минимуму, составив в среднем 2–3,0%. В возрастных группах старше 55 лет в составе городского населения доля мужчин, никогда не находившихся в браке, была 1,17%, женщин – 2,6%. Для сельчан эти показатели оказались несколько выше – соответственно 1,46 и 3,3% [Там же].

В то же время распространенным явлением становилось сожитительство, являвшееся не просто игнорированием официального брака, но следствием перехода от традиционных, патриархальных межгендерных отношений к современным, основанным на равенстве прав, партнерстве, конвергенции внутрисемейных

гендерных и социальных ролей мужчин и женщин [43. С. 35].

Оценивая основные причины прекращения браков, следует указать превышение разводов над овдовением супругов среди мужчин во всех возрастных группах, кроме 60 лет и старше, а также среди женщин до 50 лет (рис. 5). Рост разводимости намечался в 30–39 лет (9,6% в составе женского населения, 8,6% – мужского). Пик разводов приходился на поколения 40–49 лет (среди женщин и мужчин соответственно 13,2 и 10,9%), а затем последовательно снижался. Практически во всех возрастных группах преобладали разводы женщин, за исключением поколений 50–59 лет [42].

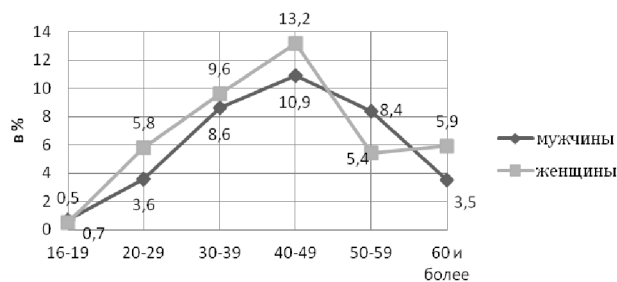

Рис. 5. Доля разошедшихся и разведенных в населении Красноярского края в 1989 г.

В целом брачное состояние населения снизилось с 11,9‰ в 1979 г. до 9,9‰ в 1989 г. (в городских местностях – 10,4‰, в сельских – 8,4‰), в то время как уровень разводов в целом остался на одной ступени в эти годы – 4,5‰ (среди горожан – 5,3‰, сельчан – 2,4‰) [21. С. 54] (рис. 6).

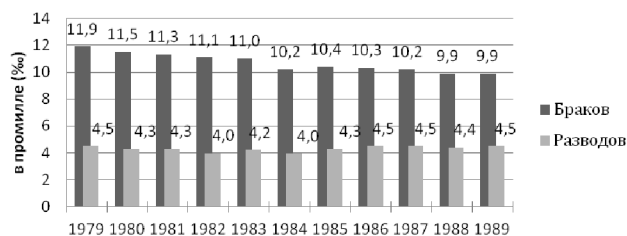

Рис. 6. Брачность и разводимость в Красноярском крае (1979–1989 гг.)

Наличие детей в браке не являлось препятствием к его расторжению. В 1989 г. доля распавшихся браков без детей составила 38,6%, с детьми – 61,4% (в том числе с одним ребенком – 68,0%, с двумя и более – 32,0%). Вместе с тем значительная часть разводов компенсировалась повторными браками [44. С. 287–288].

Подводя итог характеристике брачно-семейных отношений в населении юга Красноярского края во второй половине 1940-х – конце 1980-х гг., следует отметить, что развитие семьи и брака осуществлялось под влиянием социально-экономических, общественно-политических и собственно демографических факторов. В послевоенный период конца 1940-х – начала 1950-х гг. на юге края наблюдался «компенсаторный» подъем брачности. Ввиду значительного дисбаланса полов, особенно в сельской местности, мужская брачность существенно превышала женскую, определяя большую долю вдов либо женщин, никогда не всту-

павших в брак. Только в конце 1970-х – 1980-е гг. в молодых поколениях населения юга Красноярского края дисбаланс в женской и мужской брачности был в значительной степени преодолён. По мере либерализации прокреативного и матримониального поведения населения выросло число незарегистрированных браков, увеличилось количество разводов. Большой прирост разводов молодых семей по причинам социально-психологической незрелости и несовместимости супругов, неудовлетворенности материально-бытовыми условиями и пр. В то же время в связи с упрощением процедуры развода в середине 1960-х гг. увеличилась доля разводов в браках средней и большой продолжительности, исчерпавших себя в предшествовавший период. Рост распада семей не исключал возможности заключения повторных браков, особенно вероятных в молодых и средних поколениях.

На протяжении конца 1940-х – конца 1980-х гг. осуществлялся процесс дробления, сокращения численности семей, роста неполных семей, характерный как для городского, так и для сельского населения юга края. В послевоенные годы наличие неполных семей было связано с вдовством женщин, самостоятельно воспитывавших детей; рождением внебрачных детей и созданием материнских семей в условиях нарушения возрастно-половой структуры населения; окончательным безбрачием женщин, вынужденных проживать совместно с представителями старших

поколений и т.д. В последующие годы рост неполных семей стимулировался увеличением разводов населения и ростом внебрачной рождаемости, отношение к которым со стороны общества стало более терпимым. Увеличение дробления семей во многом объяснялось стремлением молодых пар к самостоятельности при сохранении, как правило, тесных связей в организации быта и помощи в воспитании детей со стороны старшего поколения.

На протяжении 1940–1980-х гг. происходила смена репродуктивных установок населения юга Красноярского края со среднедетности на малодетность, что привело к сокращению численности домохозяйств и количества детей в семье до одного-двух. Данные процессы, как правило, начинали распространяться в городских местностях, представлявших значительные возможности для удовлетворения культурных и материальных потребностей и в то же время предъявлявших большие требования к качеству трудовых ресурсов. В результате многие городские семьи начинали прибегать к ограничению деторождения. Снижение детности сельских семей происходило под влиянием городского образа жизни и урбанизации сельских населённых пунктов. Данный процесс усугублялся оттоком молодежи в городские местности, неизбежным при этом «демографическим старением» сельского населения и сокращением численности семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М. : Статистика, 1976. 248 с.
2. Дарский Л.Е. Формирование семьи. М. : Статистика, 1972. 206 с.
3. Антонов А.И. Эволюция норм детности и типов демографического поведения // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра / редкол. Л.Л. Рыбаковский (предс.) и др. М. : Мысль, 1986. С. 10–25.
4. Волков А.Г. Семья – объект демографии. М. : Мысль, 1986. 272 с.
5. Тольц М.С. Некоторые обобщающие характеристики брачности, прекращения и длительности брака // Демографическое развитие семьи / под ред. А.Г. Волкова. М., 1979. С. 39–58.
6. Чуйко Л.В. Браки и разводы. М. : Статистика, 1976. 173 с.
7. Белова В.А. Число детей в семье. М. : Статистика, 1975. 176 с.
8. Герасимова И.А. Структура семьи. М. : Статистика, 1976. 168 с.
9. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М. : Мысль, 1979. 367 с.
10. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. М. : Статистика, 1978. 224 с.
11. Янкова З.А. Городская семья. М. : Наука, 1979. 166 с.
12. Васильева Э.К. Семья и ее функции (демографо-статистический анализ). М. : Финансы и статистика, 1975. 180 с.
13. Демографические проблемы семьи / под ред. Н.М. Римашевской. М. : Наука, 1978. 208 с.
14. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М. : Изд-во МГУ («Братья Карич»), 1996. 304 с.
15. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1998. 272 с.
16. Михеева А. Сельская семья в Сибири: жизненный цикл и благосостояние / отв. ред. Ф.М. Бородин. Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 1994. 156 [4] с.
17. Демографические проблемы семьи / ред. кол. Т.В. Рябушкин (отв. ред.), А.Я. Боярский, М.С. Бедный, А.Г. Волков и др. М. : Наука, 1978. 208 с.
18. Архив г. Минусинска. Ф. 372. Оп. 1. Д. 363.
19. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М. : ЦСУ при Совмине СССР, 1963. 456 с.
20. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения регионов России по полу, возрасту и состоянию в браке. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly> (дата обращения: 27.11.2017).
21. Демографический ежегодник Красноярского края. 1996 год. Красноярск : Краевой ком. гос. стат., 1997. 183 с.
22. Толчинский Л.Е. Оценка уровня разводимости в СССР // Демографическое развитие семьи : сб. статей / под ред. А.Г. Волкова. М. : Статистика. С. 185–190.
23. Всесоюзная перепись населения 1959 г. по Хакасской автономной области (ХАО) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РХ за 1959–1989 гг.
24. Архивный отдел администрации Курагинского района (далее – АОАКР). Ф. 9. Оп. 1. Д. 109.
25. АОАКР. Ф. Р. 1. Оп. 1. Д. 809. Л. 7, 8, 25, 44, 56, 57, 99.
26. АОАКР. Ф. Р. 1. Оп. 1. Д. 854.
27. АОАКР. Ф. Р. 1. Оп. 1. Д. 933.
28. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII: Миграция населения, число и состав семей в СССР, союзных и автономных республиках, краях и областях. М. : Статистика, 1974. 455 с.
29. Козлов В.И. Национальности в СССР: этнодемографический обзор. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 1982. 303 с.
30. Закон об утверждении кодекса о браке и семье РСФСР от 30.06.1969. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts25/txt25791.htm> (дата обращения: 02.11.2012).

31. Население России за 100 лет (1897–1997) : стат. сборник. М. : Госкомстат России, 1998. 222 с.
32. Тольц М.С. Взаимосвязи брачного и репродуктивного поведения // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра / редкол.: Л.Л. Рыбаковский (пред.) и др. М. : Мысль, 1986. С. 39–53.
33. Численность, состав и движение населения в РСФСР. М. : Госкомстат РСФСР, 1990. 311 с.
34. Бойко В.В. Малодетная семья: Социально-психологическое исследование. М. : Статистика, 1980. 231 с.
35. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. VI: Число и состав семей. Число рожденных детей. Ч. I: Численность членов семей и одиночек. Число и размер семей. М. : Госкомстат СССР, 1981. 166 с.
36. Семья в СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М. : Финансы и статистика, 1990. 16 с.
37. Мордва юга Сибири / под ред. В.А. Юрченкова, Л.И. Никоновой. Саранск : НИИ гум. наук при правительстве Республики Мордовия. М., 2007. 312 с.
38. Латыши с берегов Енисея. История. Люди. События. Красноярск : Латышское нац.-культ. общество «Янтарь», 2005. 30 с.
39. Алексеевич Т. Народ белого счастья. Красноярский рабочий. 2003. 21 января.
40. Красноярский рабочий. 2004. 6 августа.
41. Казаченко Б.М. Генетико-демографический подход в антропологических исследованиях. Половозрастная и семейная структуры хакасов // Вопросы антропологии. 1986. № 76. С. 78–90.
42. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Население Красноярского края по полу, возрасту, брачному состоянию в 1989 г. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly> (дата обращения: 16.03.2013).
43. Михеева А.Р. Брак, семья. Родительство: социологические и демографические аспекты : учеб. пособие. Новосибирск : НГУ, 2001. 74 с.
44. Численность, состав и движение населения в РСФСР. М. : Госкомстат РСФСР, 1990. 311 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 29 января 2018 г.

DYNAMICS OF MARRIAGE-FAMILY RELATIONS OF THE POPULATION OF THE SOUTH OF KRASNOYARSK KRAI IN THE LATE 1940S – LATE 1980S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 428, 54–63.

DOI: 10.17223/15617793/428/7

Natalia A. Barantseva, N.F. Katanov Khakas State University (Abakan, Russian Federation). E-mail: barantseva@inbox.ru

Keywords: family; household; reproduction; dynasty; marriage rate; divorce rate; south of Krasnoyarsk Krai and Khakassia.

The article reveals the peculiarities of the evolution of families and households, marital status of the population of the south of Krasnoyarsk Krai, including Khakassia in the period of the late 1940s – late 1980s. The description of marriage and family relations of this period allows to estimate the nature of the demographic transformation of modern society with clear signs of crisis manifestations. In the postwar period of the late 1940s – early 1950s, the south of the region showed a “compensatory” rise in the marriage rate. Due to the significant imbalance of the sexes men’s marriage rate significantly exceeded women’s with a significant proportion of widows and women who never married. Only in the late 1970s – 1980s the young generations of the population largely overcame the imbalance of male and female nuptiality. With the liberalization of the procreative and matrimonial behavior of the population, the number of unregistered marriages and divorces increased. Young families had more divorces and broke up due to the socio-psychological immaturity and incompatibility of the spouses, dissatisfaction with living conditions, etc. At the same time, the simplification of the procedure of divorce in the middle of the 1960s resulted in the larger proportion of divorces in marriages of medium and long duration. The growth of the number of divorces did not exclude the possibility of re-marrying, most likely for the young and for the middle-aged generations. The studied period shows a decrease in the number of traditional families and growth of single-parent families. In the postwar years, single-parent families were associated with widowhood, women bringing up children alone; the birth of children outside marriage, creating single-parent (mother) families due to the violations of the age-sex structure of the population, etc. In subsequent years, the increase of single-parent families was stimulated by the increase in divorce rates of the population and the growth of births outside marriage with society being more tolerant to them. The growing fragmentation of families was explained by the desire of young people to be independent while maintaining close ties in housekeeping and assistance in upbringing children by the older generation. The author thinks that during the 1940s–1980s there was a change in the reproductive attitudes of the population of the south of Krasnoyarsk Krai from medium to small families. These processes initially spread in urban areas that gave good opportunities for the satisfaction of cultural and material needs and had greater demands to the quality of the labor force. As a result, many urban families resorted to limiting childbearing. The decline of childbearing in rural families was influenced by the urban lifestyle and urbanization of rural settlements. This process was exacerbated by the mass departure of young people for urban areas, the inevitable “demographic aging” of the rural population and the reduction of the number of families.

REFERENCES

1. Borisov, V.A. (1976) *Perspektivy rozhdaemosti* [Prospects of fertility]. Moscow: Statistika.
2. Darskiy, L.E. (1972) *Formirovaniye sem'i* [Family formation]. Moscow: Statistika.
3. Antonov, A.I. (1986) *Evolutsiya norm detnosti i tipov demograficheskogo povedeniya* [Evolution of the norms of childhood and types of demographic behavior]. In: Rybakovsky, L.L. et al. (eds) *Detnost' sem'i: vchera, segodnya, zavtra* [Children in family: yesterday, today, tomorrow]. Moscow: Mysl'.
4. Volkov, A.G. (1986) *Sem'ya – ob'ekt demografii* [Family as the object of demography]. Moscow: Mysl'.
5. Tol'ts, M.S. (1979) *Nekotorye obobshchayushchie kharakteristiki brachnosti, prekrashcheniya i dlitel'nosti braka* [Some generalizing characteristics of nuptiality, termination and duration of marriage]. In: Volkov, A.G. (ed.) *Demograficheskoe razvitiye sem'i* [Demographic development of the family]. Moscow: Statistika.
6. Chuyko, L.V. (1976) *Braki i razvody* [Marriages and divorces]. Moscow: Statistika.
7. Belova, V.A. (1975) *Chislo detey v sem'e* [Number of children in the family]. Moscow: Statistika.
8. Gerasimova, I.A. (1976) *Struktura sem'i* [Family structure]. Moscow: Statistika.
9. Kharchev, A.G. (1979) *Brak i sem'ya v SSSR* [Marriage and family in the USSR]. Moscow: Mysl'.
10. Kharchev, A.G. & Matskovskiy, M.S. (1978) *Sovremennaya sem'ya i ee problemy* [Modern family and its problems]. Moscow: Statistika.
11. Yankova, Z.A. (1979) *Gorodskaya sem'ya* [Urban family]. Moscow: Nauka.
12. Vasil'eva, E.K. (1975) *Sem'ya i ee funktsii (demografo-statisticheskiy analiz)* [Family and its functions (demographic and statistical analysis)]. Moscow: Finansy i statistika.
13. Rimashevskoy, N.M. (ed.) (1978) *Demograficheskie problemy sem'i* [Demographic problems of the family]. Moscow: Nauka.
14. Antonov, A.I. & Medkov, V.M. (1996) *Sotsiologiya sem'i* [Sociology of the family]. Moscow: Moscow State University (“Brat'ya Karich”).

15. Golod, S.I. (1998) *Sem'ya i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz* [Family and marriage: historical and sociological analysis]. St. Petersburg: TOO TK "Petropolis".
16. Mikheeva, A. (1994) *Sel'skaya sem'ya v Sibiri: zhiznennyy tsikl i blagosostoyanie* [Rural family in Siberia: life cycle and welfare]. Novosibirsk: IiOPP SO RAN.
17. Ryabushkin, T.V. (ed.) (1978) *Demograficheskie problemy sem'i* [Demographic problems of the family]. Moscow: Nauka.
18. Archive of Minusinsk. Fund 372. List 1. File 363. (In Russian).
19. TsSU pri Sovmine SSSR. (1963) *Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1959 g. RSFSR* [Results of the All-Union Population Census of 1959 in the RSFSR]. Moscow: TsSU pri Sovmine SSSR.
20. Demoscope.ru. (n.d.) *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 g. Raspredelenie naseleniya regionov Rossii po polu, vozrastu i sostoyaniyu v brake* [All-Union Population Census of 1959. Distribution of the population of the regions of Russia by sex, age and marital status]. [Online] Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly>. (Accessed: 27th November 2017).
21. Kraevoy komitet gosudarstvennoy statistiki. (1997) *Demograficheskiy ezhegodnik Krasnoyarskogo kraya. 1996 god* [Demographic yearbook of Krasnoyarsk Krai. 1996]. Krasnoyarsk: Kraevoy komitet gosudarstvennoy statistiki.
22. Tolchinskiy, L.E. (1979) Otsenka urovnya razvodimosti v SSSR [Estimation of divorce level in the USSR]. In: Volkov, A.G. (ed.) *Demograficheskoe razvitiye sem'i* [Demographic development of families]. Moscow: Statistika.
23. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Khakassia for the years 1959–1989. (1959) *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 g. po Khakasskoy avtonomnoy oblasti (KhAO)* [All-Union Population Census of 1959 for the Khakass Autonomous Region (KhAO)].
24. Archive Department of the Administration of the Kuraginsky district (AOAKR). Fund 9. List 1. File 109. (In Russian).
25. Archive Department of the Administration of the Kuraginsky district (AOAKR). Fund R. 1. List 1. File 809. Pages 7, 8, 25, 44, 56, 57, 99. (In Russian).
26. Archive Department of the Administration of the Kuraginsky district (AOAKR). Fund R. 1. List 1. File 854. (In Russian).
27. Archive Department of the Administration of the Kuraginsky district (AOAKR). Fund R. 1. List 1. File 933. (In Russian).
28. Statistika. (1974) *Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1970 goda* [Results of the All-Union Population Census of 1970]. Vol. VII. Moscow: Statistika.
29. Kozlov, V.I. (1982) *Natsional'nosti v SSSR: Etnodemograficheskiy obzor* [Nationalities in the USSR: Ethnodemographic survey]. 2nd ed. Moscow: Finansy i statistika.
30. Pravo.levonevsky.org. (n.d.) *Zakon ob utverzhdenii kodeksa o brake i sem'e RSFSR ot 30.06.1969* [Law on the approval of the code on marriage and the family of the RSFSR of 30.06.1969]. [Online] Available from: <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts25/txt25791.htm>. (Accessed: 02nd November 2012).
31. Yurkov, Yu.A. et al. (eds) (1998) *Naselenie Rossii za 100 let (1897–1997): stat. sbornik* [Population of Russia for 100 years (1897–1997): a statistics collection]. Moscow: Goskomstat Rossii.
32. Tol'ts, M.S. (1986) Vzaimosvyazi brachnogo i reproduktivnogo povedeniya [Interrelationships of marriage and reproductive behavior]. In: Rybakovsky, L.L. et al. (eds) *Detnost' sem'i: vchera, segodnya, zavtra* [Children in family: yesterday, today, tomorrow]. Moscow: Mysl'.
33. Goskomstat RSFSR. (1990) *Chislennost', sostav i dvizhenie naseleniya v RSFSR* [Number, composition and movement of the population in the RSFSR]. Moscow: Goskomstat RSFSR.
34. Boyko, V.V. (1980) *Malodetnaya sem'ya: Sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie* [Small-child family: Socio-psychological research]. Moscow: Statistika.
35. Goskomstat SSSR. (1981) *Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1979 goda* [Results of the All-Union Population Census of 1979]. Vol. VI. Pt. 1. Moscow: Goskomstat SSSR.
36. Finansy i statistika. (1990) *Sem'ya v SSSR: Po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1989 g.* [Family in the USSR: According to the All-Union Population Census of 1989]. Moscow: Finansy i statistika.
37. Yurchenkova, V.A. & Nikonovoy, L.I. (eds) (2007) *Mordva yuga Sibiri* [Mordva of the south of Siberia]. Saransk: NII gum. nauk pri pravitel'stve Respubliki Mordoviya.
38. Yantar'. (2005) *Latyshy s beregov Eniseya. Istoriya. Lyudi. Sobytiya* [Latvians from the shores of the Yenisei. History. People. Events]. Krasnoyarsk: Latyshskoe nats.-kul't. obshchestvo "Yantar".
39. Alekseevich, T. (2003) Narod belogo schast'ya [The people of white happiness]. *Krasnoyarskiy rabochiy*. 21 January.
40. *Krasnoyarskiy rabochiy*. (2004). 6 August.
41. Kazachenko, B.M. (1986) Genetiko-demograficheskiy podkhod v antropologicheskikh issledovaniyakh. Polovozrastnaya i semeynaya struktury khakasov [Genetic-demographic approach in anthropological research. Sex and age structure and family structure of the Khakas]. *Voprosy antropologii*. 76. pp. 78–90.
42. Demoscope.ru. (n.d.) *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 g. Naselenie Krasnoyarskogo kraya po polu, vozrastu, brachnomu sostoyaniyu v 1989 g.* [All-Union Population Census 1989. Population of Krasnoyarsk Krai by sex, age, marital status in 1989]. [Online] Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly>. (Accessed: 16th March 2013).
43. Mikheeva, A.R. (2001) *Brak, sem'ya. Roditel'stvo: sotsiologicheskie i demograficheskie aspekty* [Marriage, family. Parenthood: sociological and demographic aspects]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
44. Goskomstat RSFSR. (1990) *Chislennost', sostav i dvizhenie naseleniya v RSFSR* [Number, composition and movement of the population in the RSFSR]. Moscow: Goskomstat RSFSR.

Received: 29 January 2018